

УДК 811.11'22
ББК 81.432.4

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО АДРЕСАТА НА НЕОДОБРИТЕЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Е.Ю. Джандалиева

В статье с использованием приемов гендерного анализа и с учетом прагматических условий коммуникации установлены вербальные реакции немецкоязычного адресата на неодобрительные высказывания. Выявлены и рассмотрены способы речевого реагирования на неодобрение, а также максимы, лежащие в их основе. Охарактеризованы особенности коммуникативного поведения мужчин и женщин в ситуации неодобрения.

Ключевые слова: неодобрительное высказывание, вербальная реакция, максима, гендер, коммуникативное поведение, конвенциональное общение.

В современной лингвистике в последние десятилетия особую актуальность приобрела проблема «пол и язык». В центре внимания исследователей находятся «социальные и культурные факторы, определяющие отношения культуры и общества к мужчинам и женщинам, поведение индивидов в связи с принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских качествах – все, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социальной жизни и культуры» [6, с. 5]. Гендер рассматривается в разных лингвистических аспектах, при этом отмечается роль гендерных различий в коммуникативном поведении. «Учет гендерного аспекта вносит коррективы в процесс коммуникативной деятельности и модифицирует выбор языковых средств и форм общения, стратегий и тактик коммуникации, паралингвистические элементы общения» [3, с. 17].

В центре нашего внимания находятся гендерные особенности речевого поведения адресата при его реагировании на неодобрительные замечания. При анализе мы исходим из

того, что речевое поведение, в частности речевые стратегии и способы их реализации, определяется общим прагматическим характером дискурса, в котором гендер является одним из социолингвистических факторов его детерминации. Материалом для изучения послужили около 1 000 диалогических единств, состоящих из негативной оценочной реплики говорящего и реагирующей реплики адресата, отобранных из произведений современных немецких драматургов.

Речевые акты с пропозициональным значением неодобрения представляют собой высказывания, в которых говорящий выражает отрицательную оценку поступка, поведения адресата, порицает, осуждает действия адресата, рассчитывая на то, что адресат осознает свою ошибку и изменит поведение. Вербальное поведение адресата детерминируется набором максим, которые выводятся нами из реагирующих высказываний, а не являются собой уже готовый набор максим абсолютной вежливости. В них зафиксированы наиболее общие закономерности, которым подчиняется человеческое общение. Каждая максима является своего рода правилом, которому следует адресат, выбирая соответствующий способ реагирования. Фактором, во многом определяющим специфику речевого по-

ведения адресата, является соблюдение конвенциональных норм общения. Под конвенциональным общением понимаются «вежливые, социально приемлемые формы речевого поведения» [1, с. 42], а основными стратегиями такого конвенционального общения являются в данном случае – некатегоричность и имплицитность. Под конфликтностью в свою очередь следует понимать «обоюдное или одностороннее отступление от невербального принципа кооперации, обмен отрицательными оценками, касающимися всего, что находится в сфере личности» [7, с. 50].

Анализ ответных реплик адресата показал, что, реагируя на критику говорящего, он руководствуется набором из четырех максимумов. Максимум позитивного отношения к адресату (M1) и максимум снижения негативной реакции (M2) определяют поведение адресата в конвенциональных условиях общения, что обусловлено его стремлением к кооперативному речевому взаимодействию. Максимум скрытого негативного отношения (M3) и максимум открытого негативного отношения к адресату (M4) были выделены на основе анализа некооперативных способов реагирования. Рассмотрим более подробно, в каких способах реагирования адресата репрезентируется каждая максима и какие из этих реакций являются типичными для мужчин и женщин.

Было установлено, что и мужчины, и женщины в ситуации неодобрения склонны в первую очередь руководствоваться максимумом снижения негативной реакции, представленной в таких реакциях адресата, как аргументация, оправдание, извинение, сожаление, критическая самооценка, просьба.

Аргументация является основным способом снижения негативной реакции, когда вместо открытого несогласия адресат считает нужным аргументировать свое поведение вследствие различия пресуппозиций. Предположения о склонности мужчин поспорить и их стремлении показать свою правоту и привести убедительные аргументы подтверждаются материалом данного исследования: аргументация занимает первое место среди всех реакций мужчин на неодобрение и представлена в разговоре не только с собеседником мужского, но и женского пола. Среди реакций

женщин аргументация занимает второе место, при этом женщины объясняют свое поведение гораздо чаще в ответ на неодобрительное замечание со стороны мужчины: *Inspektor: «Zwei Unglücksfälle. In drei Monaten. Sie müssen zugeben, daß die Sicherheitsmaßnahmen in Ihrer Anstalt ungenügend sind».* – *Frl. Doktor: «Wie stellen Sie sich denn diese Sicherheitsmaßnahmen vor, Inspektor? Ich leite eine Heilanstalt, nicht ein Zuchthaus»* (Dürrenmatt, S. 113).

В отличие от аргументации, при оправдании собеседник знает, что неправ, но не признает это ввиду смягчающих обстоятельств, которые выступают в его пользу. Оправдание часто обусловлено пониженным статусом адресата. Женщины, по нашим наблюдениям, оправдываются чаще, чем мужчины, при этом оправдываются перед мужчинами: *Mandelstam (außer sich): «Und da behaupten Sie Mitleid!»* – *Luise (den Tränen nah): «Sie wollten doch um alles in der Welt in meine Nähe»* (Sternheim, S. 83).

Критическая самооценка является одним из типов реагирования адресата на прямую оценку его личности и характерна только для мужчин. В том случае, когда говорящий выносит свое суждение (вердикт) по поводу личных качеств адресата, последний не опровергает этого мнения, а лишь слегка поправляет его, основываясь на том, что знает себя лучше, чем кто-либо другой: *Theobald: «Sie sind ein seltsamer Charakter».* – *Scarron: «Ein Mann der Tat bin ich, das ist alles!»* (ibid., S. 111).

Стремясь смягчить ситуацию и избежать конфликта, адресат выбирает такой тип реагирования на неодобрение, как просьба. Женщины чаще используют данную стратегию в беседах с мужчинами и просят собеседника успокоиться. Типичными конструкциями таких просьб являются: *regen Sie sich nicht auf, schrei hier nicht so laut.* У мужчин просьба часто становится реакцией на оскорбление. В этом случае оскорбленный адресат просит говорящего перестать насмехаться над ним или прибегает к более жесткому типу реакции – к требованию: *Paul: «Faß mich nicht an, du – Lügner!»* – *Richard: «Dafür wirst du dich entschuldigen!»* (Hochhuth, S. 99).

Второе место среди выделенных нами максимумов занимает максимум открытого негативного отношения, руководствуясь которой

мужчины и женщины переходят в открытое наступление. Она лежит в основе таких вербальных типов реакций адресата, как возражение, взаимный упрек, одергивание, насмешка, оскорбление.

Говоря о различиях стилей коммуникативного поведения мужчин и женщин, Д. Таннен, автор одной из наиболее известных работ в области гендерных исследований, отмечает, что «речевое поведение мужчин, как правило, нацелено на достижение и сохранение независимости и высокого статуса. Для них жизнь – это постоянная борьба, поэтому у мужчин наблюдается большая склонность к конфликтам. От женщин общество ожидает неконфликтности, уступчивости, эмоциональности. Женщины ориентируются на гармоничные отношения, при которых статусные различия остаются незаметными» (перевод наш. – Е. Д.) [8, с. 12]. Согласно существующему в лингвистике мнению, речь женщин в гораздо большей степени эмоциональна, чем речь мужчин. Как считает Е.М. Бакушева, «особенности эмоционального проявления у женщин являются следствием исторически сложившихся стереотипов поведения» [2, с. 33]. Поскольку современное общество позволяет женщине быть более непосредственной в проявлении своих реакций, то характерными чертами ее речевого поведения стали несдержанность, эмоциональность и сентиментальность. Среди особенностей речевого поведения женщин Е.Г. Голян выделяет следующую: «женщина чутко реагирует на все, что происходит вокруг нее, а мужчина погружается в ход своих мыслей, не реагируя на обстановку» [4, с. 14]. Все названные черты женского коммуникативного поведения находят непосредственное выражение в потенциально конфликтной ситуации неодобрения.

Мужчинам свойственно констатировать факт, а женщинам – выразить чувства и эмоции. Именно поэтому в ситуации неодобрения такая реакция, как возражение у женщин выступает на первый план, а у мужчин она занимает второе после аргументации место. При возражении адресат отрицает то, что утверждает говорящий, то есть не соглашается с отрицательной оценкой в пропозиции утверждения: *Der Bräutigam: «Die Gäste darfst du nicht beleidigen!» – Die Schwester: «Aber die Gäste dürfen deine Frau beleidigen!»* (Brecht, S. 146).

Как показало исследование, женщины гораздо чаще прибегают к взаимным упрекам. Однако в ситуации неодобрения упреки женщин чаще адресуются мужчинам, а мужчины упрекают преимущественно женщин.

Еще более жесткий тип реакции адресата на неодобрение представляет одергивание, то есть неожиданное прерывание собеседника. Данная реакция, по нашим наблюдениям, свойственна только мужчинам и чаще всего представлена директивным речевым актом прямого либо косвенного требования: *Der alte Reaper: «Sie haben verlassen den richtigen Weg und gehen irre».* – *John Wible: «Schweig, alter Narr»* (Toller, S. 189).

Характерным только для мужчин типом реакции является насмешка. К данному способу реагирования мужчины прибегают в том случае, когда их самолюбие оказывается сильно задетым и они, не желая показывать свою обиду, стремятся уязвить собеседника: *Andri: «Ein Vieh!» – Soldat: «Sag das noch einmal. Wie er zittert! Sag das noch einmal. Aber laut, dass der ganze Platz es hört. Sag das noch einmal»* (Frisch, S. 200).

При условии, что неодобрение переходит в разряд оскорбления и становится экспрессивным эмоционально-оценочным высказыванием, может иметь место и ответная реакция – оскорбление. По мнению В.И. Жельвиса, женщины считают агрессивность нежелательным явлением и стремятся избежать поводов к ее возникновению. Именно поэтому у женщин меньше возможностей проявлять агрессивность внешне [5]. В то же время исследователи указывают на большую склонность мужчин к внешнему проявлению агрессии, в том числе и в речевом поведении. Нами не были зафиксированы случаи использования резких, вульгарных инвективов. Вместо этого собеседники используют эвфемизмы, зооморфизмы. Однако такая реакция адресата, как оскорбление чаще наблюдалась нами у женщин. Особенно охотно они вступают в конфликт друг с другом. Мужчины же более сдержанно реагируют на оскорбление, но охотнее первые оскорбляют собеседника, стремясь освободиться от излишней агрессии. Чаще всего взаимное оскорбление строится по принципу «Сам такой же!» и эксплицируется с помощью прямой номинации: *Antonia:*

«*Was lachst du, Lena? Gans!*» – *Lena*: «*Selber Gans! Hochnäsige Pute!*» (Eich, S. 196).

Максима скрытого негативного отношения адресата к говорящему занимает третье место среди остальных максим и представлена такими реакциями, как вопрос, игнорирование и уклонение от ответственности.

Исследование показало, что вопросительная реакция и у женщин, и у мужчин наиболее частотна. Она основывается на скрытом неприятии неодобрения адресатом и сопровождается такими эмоциями, как удивление, непонимание того, в чем его упрекает говорящий. Адресат своим удивлением побуждает собеседника объяснить, на чем основывается неодобрение в его адрес: *Direktor*: «*Sie dürfen hier nicht so schreien!*» – *Erster Herr*: «*Was darf ich nicht?! Ist Ihnen Ihr Mantel gestohlen?! Oder mir?! Also was denn?!*» (Kaiser, S. 546).

При игнорировании неодобрительных высказываний адресат в большинстве случаев остается при своем мнении. Мужчины достаточно часто прибегают к данной стратегии речевого поведения, в то время как женщины пользуются ею гораздо реже.

Случаи уклонения от ответственности являются не столь частой реакцией и характерны, по нашим наблюдениям, только для мужчин. Адресат выбирает данный тип реагирования тогда, когда он действительно виноват, но по каким-либо причинам не желает этого признавать и, как правило, уходит от темы.

При положительном отношении к собеседнику немецкоязычный адресат руководствуется максимой позитивного отношения, которая занимает периферийное четвертое место и лежит в основе таких его реакций, как согласие, исправление, обещание исправления.

Согласие является реакцией адресата, свидетельствующей о его положительном отношении к собеседнику и о признании его правоты. Маркерами согласия в этом случае могут выступать такие лексические средства, как *genau, sicher, wahrhaftig, selbstverständlich, ja, eben, richtig*, а также с оттенком сожаления *mag sein, vielleicht, möglich*. Было установлено, что мужчины в большей степени готовы идти на уступки и соглашаться с критическими замечаниями собеседника как мужского, так и женского пола. Женщины могут согласиться с отрицательными высказываниями

мужчин, но очень редко признают правоту друг друга: *Luise*: «*Sie sind ja eine rechte Kupplerin*». – *Deuter*: «*Einverstanden. Es gibt nichts Besseres, steht man selbst draußen vor der schwarzen Wand*» (Sternheim, S. 26).

Желание адресата избежать конфликта может реализоваться и в таком типе реакции, как исправление (прекращение нежелательных действий), что характерно, по нашим наблюдениям, только для мужчин. Для женщин предпочтительным здесь является другой способ сглаживания конфликта, который мужчинам оказывается несвойственным. Женщины могут прибегать к стратегии обещания (обещание исправления) при условии, что доверяют говорящему и состоят с ним в близких асимметричных или симметричных отношениях: *Mutter*: «*Na wunderbar! Aber du glühst ja, Mädels. Es ist gar nicht gut, die Männer merken zu lassen, wie sehr uns an ihnen gelegen ist*». – *Atlanta*: «*Ich lasse mir bestimmt nichts merken, Mutti*» (Goetz, S. 628).

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что и женщины, и мужчины предпочитают конвенциональные способы реагирования на неодобрение неконвенциональным, и их процентное соотношение у мужчин составляет 53 % (M1, M2) > 47 % (M3, M4), у женщин 51 % (M1, M2) > 49 % (M3, M4). В то же время в немецкой лингвокультуре различным оказывается соотношение конкретных типов реагирования мужчин и женщин на неодобрение, что позволило выявить характерные гендерные особенности их коммуникативного поведения в ситуации неодобрения:

- 1) диапазон способов реагирования на неодобрение у мужчин в немецкой лингвокультуре шире, чем у женщин; из 17 выделенных типов реакций женщины используют только 11, мужчины – 16;
- 2) не все способы реагирования на неодобрение одинаково характерны для мужчин и для женщин; исправление, критическая самооценка, сожаление, одергивание, уклонение от ответственности, насмешка являются реакциями, свойственными только мужчинам, обещание – только женщинам;
- 3) частота использования того или иного способа реагирования на неодобрение мужчинами и женщинами варьируется;

4) стратегия защиты в ситуации неодобрения у женщин встречается чаще, чем у мужчин; отрицательные типы вербальных реакций на неодобрение – возражение, взаимный упрек, оскорбление – у женщин более предпочтительны.

Выявленные различия в коммуникативном поведении мужчин и женщин позволяют утверждать, что фактор пола адресата влияет на выбор им того или иного способа вербального реагирования на неодобрение. Следует, однако, отметить отсутствие резких, «непродоходимых» границ между ответными репликами мужчин и женщин в немецком языке, а обнаруженные тенденции зависят как от пола участников диалогического общения, так и от особенностей их психического склада, профессии, статусно-ролевых характеристик, условия ситуации общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азнабаева, Л. А. Принцип экспликации отношения в конвенциональном речевом поведении адресата / Л. А. Азнабаева // Филологические науки. – 2002. – № 3. – С. 40–49.
2. Бакушева, Е. М. Особенности эмоциональной речи мужчин и женщин / Е. М. Бакушева // Язык и эмоции : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1995. – С. 32–37.
3. Бахарева, Е. Н. Аспекты коммуникативного поведения женщин, представляющих различные культуры / Е. Н. Бахарева // Гендер: язык, культура, коммуникация : докл. I Междунар. конф. – М. : МГЛУ, 1999. – С. 17–26.
4. Голян, Е. Г. Текст в разговорной речи (понятие, проблемы, специфика) : автореф. дис. ... канд.

филол. наук : 10.02.01 / Голян Елена Григорьевна. – Саратов, 1997. – 15 с.

5. Жельвис, В. И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия : учеб. пособие / В. И. Жельвис. – Ярославль, 1990. – 81 с.

6. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – М., 1999. – 190 с.

7. Сухих, С. А. Личность в коммуникативном процессе / С. А. Сухих. – Краснодар : ЮИМ, 2004. – 156 с.

8. Tannen, D. You just don't understand. Women and men in conversation / D. Tannen. – N. Y., 1990. – 187 S.

ИСТОЧНИКИ

Brecht – Brecht, B. Werke: Stücke I / B. Brecht. – Berlin ; Frankfurt/Main : Suhrkamp Verl., 1990. – 597 S.

Dürrenmatt – Dürrenmatt, F. Die Physiker / F. Dürrenmatt // Spectaculum VII. Sechs moderne Theaterstücke. – Frankfurt/Main : Suhrkamp Verl., 1964. – S. 103–147.

Eich – Eich, G. Fünfzehn Hörspiele / G. Eich. – Frankfurt/Main : Suhrkamp Verl., 1990. – 600 S.

Frisch – Frisch, M. Stücke II / M. Frisch. – Frankfurt/Main : Suhrkamp Verl., 1973. – 432 S.

Goetz – Goetz, C. Sämtliche Bühnenwerke / C. Goetz. – Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1987. – 1133 S.

Hochhuth – Hochhuth, R. Der Stellvertreter / R. Hochhuth. – Hamburg : Rowohlt Taschenbuch Verl., 1967. – 290 S.

Kaiser – Kaiser, G. Dramen I / G. Kaiser. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verl., 1979. – 723 S.

Sternheim – Sternheim, C. Die Hose: ein bürgerliches Lustspiel / C. Sternheim. – Frankfurt/Main : Luchterhand Literaturverlag, 1989. – 116 S.

Toller – Toller, E. Prosa. Briefe. Dramen. Gedichte / E. Toller. – Hamburg : Rowohlt, 1989. – 331 S.

GENDER PECULIARITIES OF A VERBAL RESPONSE TO DISAPPROVING STATEMENTS OF A GERMAN SPEAKING ADDRESSEE

E. Yu. Dzhandaliev

The article is devoted to the gender analysis of verbal responses of a German speaking addressee to the disapproval, considering the pragmatics conditions of communication. The ways of verbal response to the disapproving statements and maxims, being the basis of them, were detected and examined. The typical peculiarities of the communicative behavior were determined, that are characteristic for male and female in a situation of the disapproval.

Key words: *disapproval, verbal response, maxim, gender, communicative behavior, conventional communication.*